
АНАСТАСИЯ СИАЛАНА
НЕ ШПИОНКА

Анастасия Сиалана
Не шпионка 2

https://litres.ru/72415171
SelfPub; 2025

Аннотация

Какова вероятность, что из тюрьмы тебя спасет дракон? 100%! Сегодня ты правая рука короля и лучшая подруга кронпринца, а завтра шпионка, предательница и узница самой надежной тюрьмы. Побег удался, вот только спаситель вызывает недоверие и странное тепло в груди. Остается один выход: разобраться в себе, выполнить задание соседнего королевства, получить укрытие и не влюбиться в своего таинственного напарника. Пожалуй, последнее сложнее всего.

От ненависти до любви, приключения, юмор, фэнтези, разные расы,особенный дар, сильная героиня.

Содержание

Глава 1. Звено цепи 4
*** 15
*** 23
Глава 2. Кион 33
*** 35
*** 39
Глава 3. Новые знания 51
*** 61
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Анастасия Сиалана
Не шпионка 2

Глава 1. Звено цепи

Я сидела за столом и читала уворованное нами дело. Здесь находилась вся информация о Ориле Хеке, от рождения и до самой смерти. Осиротел мальчишка в возрасте четырех лет. Его родители погибли в небольшой стычке с драконами на границе королевства.

Тогда королевства не поделили территории Загорья. Помнится, в те пять лет с этих земель впервые сошел снег, и показались плодородные земли. По негласному решению эта замерзшая местность была нейтральной территорией. Никто так и не понял, почему Загорье, которое находилось между частью драконьих земель и севером Зиреи, было вечномерзлым, когда Ледяные пики драконов прекрасно оттаивали каждую весну. А ведь этот кусок драконьих угодий находился значительно севернее.

И вот три сотни лет спустя Загорье оголило свои земли, подставив их под лучи солнца. Естественно, что каждый из соседей захотел заполучить эту территорию. Вот и случались мелкие сражения со снежными драконами, но до полноценного противостояния не дошло. Мы просто поделили зем-

ли пополам. Теперь граница проходила по порожистой речке Хиали, что больше не замерзала с тех пор.

Бедный Орил, он потерял родителей в такой мелкой битве и поплатился семьей за какие-то сто километров земли. Правда, именно за заслуги его родителей мальчишку взяли на службу. Отучился он, как и я, три года в кадетском корпусе. В академию не поступил, способности не позволили. В общем, среднестатистический служивый без каких-либо особенностей. Не удивительно, что я выбрала именно его. Серые мышки самое то для таких дел. Но жизнь я мальчишке испортила. Возможно, даже дважды.

Если бы король отправил молодого аналитика на разрешение этого конфликта раньше, родители Орила могли остаться в живых. Увы, Дажир Варловый не внял моему предложению и согласился на мое участие в переговорах только спустя год от начала боевых действий. Что ж, впору дважды извиниться перед могилой молодого воина. Но так как я не сентиментальна и не имею привычки винить себя во всех грехах мира, дождется он меня только после нападения организованного отряда личей в четверг.

Особенно громкое и недовольное сопение заставило меня прервать изучение досье. Я оторвала взгляд от документов и вопросительно приподняла бровь. Напротив меня сидел напряженный Лерей. Его ладони были сжаты в кулаки и лежали на столешнице перед ним. За его спиной раненым драконом метался туда-сюда, собственно, дракон. Зарза, тем вре-

менем, стоял за прилавком и аккуратным почерком систематизировал для меня зелья. Для этого дела я ему целую тетрадь в кожаном переплете презентовала. Демон невозмутимо занимался своим рутинным делом и изредка ухмылялся в руку с пером, из-за чего на губах и подбородке оставались характерные черные пятна. От этого зрелища улыбка иногда появлялась на моем лице, еще больше раздражая гостей.

В ответ на мой взгляд хрустнули костяшки пальцев. Похоже, после двух часов ожидания у кого-то сдали нервы.

– Хочешь присоединиться к изучению? — как ни в чем не бывало спросила у нервного связного я.

– Хочу получить хоть какие-то объяснения, — раздраженно бросил Лер. — Ты пустила нам кровь, взяла с нас странные клятвы и после этого два часа листала эти документы в тишине.

Будем считать, что месть за наглость некоторых свершена. Пора было переходить к конструктивному диалогу.

– Я выяснила все о жизни этого воина. — Указательный палец постучал несколько раз по бумагам на столе. — Он любил тепло, и предпочитал проводить отпуск на восточном море в Ризе. У него там есть знакомые, которые с радостью принимали в своей семье холостяка. Пара темных эльфов, возрастом свыше трехсот лет, приютила бедного юношу в своем доме как сына. Благо, ездил он к ним из-за службы редко, так что все тонкости его смерти этим темным никто не разгласил, да и Орил не болтал о работе сверх положен-

ного. Ясно, почему я выбрала именно его в качестве первого звена цепи.

Все внимательно меня слушали, даже Зарза отложил перо, а Дин замер за левым плечом связного. Еще бы, наконец, я хоть что-то им рассказала. Боялись неверным движением спугнуть мою откровенность.

– Значит, — неуверенно начал Лерей. — Нам нужно на восточный берег, к тем самым темным.

Я покачала головой.

– Нет. Наше первое звено имеет одну особенность. — Я обвела взглядом всех присутствующих. — Он любит преодолевать трудности и смотреть своим страхам в глаза. Похвальная черта. В таком деле, как транспортировка важного груза, Орил никогда не пошел бы на поводу у своих желаний. Наоборот, он направился бы именно туда, куда в иной ситуации его и сам Ватир не заставил бы идти.

Я замолчала, а дракон и вор замерли в ожидании продолжения. Я вновь опустила взгляд в документы и перепроверила свои догадки. Да, дар не ошибся. Вероятность, что воин направился именно туда, равнялась семидесяти одному проценту, а значит, я была права.

– И куда он пошел? — не выдержал ожидания Дин.

Как пить дать, он еще очень молодой дракон. Совершеннолетие, конечно, прошел, но вряд ли поумнел. Старшие ящеры намного терпеливее.

– Он ушел в Загорье. — Я посмотрела на мужчин.

Несколько минут размышлений, и Лер вступил в разговор:

– С чего ты так решила?

Этот, в отличие от Дина, умен и изворотлив. Все же прошлая карьера профессионального вора сказывалась. И почему именно его драконы выбрали мне в связные? Понадежней личностей не нашлось?

Ах да, остальные со мной не выдерживали и часа. Терпеть не могу преданных людей, безоговорочно выполняющих приказы. Наверное, это было дело времени, когда бы я предала Зирею. Слишком во многом мы расходились во взглядах с королем. Но я это терпела и мирилась с его старческим маразмом, ведь Линар, в отличие от отца, придерживался тех же видений, что и я. Надежда была на будущее, когда кронпринц занял бы трон, и меня услышали. Глупая позиция. Видимо, не настолько мы сходились во взглядах с моим другом, как я предполагала.

– Его родители погибли там тридцать лет назад во время одной из стычек с драконами.

– Это ничего не объясняет, — вклинился Дин.

– Напротив, — сжалилась над хранителем наследия драконов я и решила пояснить свои выводы. — Это путешествие по приказу Его Величества отличный предлог для юного воина посмотреть своей боли в глаза. Судя по его биографии, он никогда не был на могиле родителей, а тратить свой отпуск на призраков прошлого воин считал слабостью.

– Твой дар согласен с выводами? — Пронзительный взгляд карамельных глаз.

– Мой дар и есть источник такого вывода. Я же маг вероятностей, забыл? — слегка огрызнулась на связного я и встала из-за стола.

– Завтра с утра выдвигаемся. — Я нагло выпроваживала гостей, демонстративно встав у входной двери.

Меня поняли и поспешили покинуть лавку. Когда дверь уже готова была закрыться за мужчинами, взгляд сам упал на крупные капли крови, что впитались намертво в деревянный порог.

Да, весело сегодня мое Логово приняло гостей. Как только вторженцы попытались войти, их отбросило на добрых три метра от входа. Они сильно были удивлены таким приемом.

– Ты же сказала, что придумаешь что-нибудь! — ярился дракон.

– А я и придумала, только нужно было выслушать меня сначала, а не переть наполом в лавку ведьмы. — Я постаралась как можно четче донести до них, к кому они вздумали ломиться.

Я, конечно, не Сердолика, но мое Логово и от мага высокого уровня неплохо подпитывается. Мне достаточно находиться рядом, чтобы дом накапливал энергию и делился ею со мной. Вот такой парадокс. Вроде от меня питается, но меня же и наполняет силой. Нет хозяйки рядом, Логово постепенно слабеет и не может поддерживать источник силы.

Я есть, все цветет и пахнет. Так что защита сейчас у меня непреодолимая.

После недолгого полета с жестким приземлением гости внутрь больше не рвались.

– Вам нужно принести часть себя в дар дому, тогда он вас пропустит. Но! За моим Логовом остается право выгнать вас в любой момент, или шарахнуть по вам защитой, если сильно будете наглеть, — весело расписала им перспективы сотрудничества с домом я.

– Может, все же в гостиницу? — Дин постарался незаметно сглотнуть.

– Или так, или общайтесь со мной мысленно, — категорично отмела любые другие предложения я.

– Что значит, часть себя? — связной, как всегда, выделил суть из всего сказанного.

– Рука, палец, ухо. В общем, часть тела. — Я с трудом удержала лицо, поскольку вспомнила всю ту кровищу и расчлененку, которую продемонстрировал недавно в моих мыслях горячо любимый домик.

– Да она издевается! — выкрикнул дракон. У него явно начали сдавать нервы.

– Ни капли, — совершенно серьезно ответила обоим.

– Что еще нужно для ритуала? — с каким-то пониманием уточнил Лер.

Похоже, он знал гораздо больше о ведьмах, чем стремился показать.

Ты неизвестная переменная, вор, и глаз с твоих странностей я не спущу.

Мысль сформировалась в голове мгновенно. Логово тут же поддержало меня предложением отпенькать связному голову в качестве дара за проход. И его совершенно не волновало, что после обезглавливания Лер уже никуда не пойдет.

– Вам нужно произнести слова: «Я согласен с условиями источника ведьмы и даю ему часть себя, как плату за вход и подтверждение своих чистых намерений»

– Она просто не хочет выполнять задание! Нужно срочно передать в Рон, что Загорная больше с нами не сотрудничает! — Дин резко развернулся и направился прочь от моей лавки. На втором шаге его грубо перехватили за шиворот и поставили рядом с собой.

Ого! Это ж сколько силы нужно иметь, чтобы так запросто поднять за шкирку дракона, пусть и тощего! Лерей что, решил открыто мне демонстрировать свою принадлежность к людям с особыми способностями? Я польщена, но сколько бы он ни пытался показать, что ничего не скрывает, я все равно не верю. Только больше начинаю его подозревать в каком-то заговоре. Как говорится, если перед тобой показательно демонстрируют силу, значит, у человека припасено что-то гораздо опаснее.

– Мы согласны, — твердо ответил за двоих вор.

Я постаралась убрать из взгляда даже намек на подозрительность. Незачем ему знать, что я не купилась на его лас-

ковые речи и показушную открытость. Хитер, ой как хитер. Надо внимательнее следить за своими внешними реакциями.

– Я не буду отрезать палец только потому, что ее развалюха так хочет! — продолжал визжать Дин.

– Ой дура-а-ак, — тихо выдохнул демон за моей спиной.

Вот молодец! Уже напоролся на месть за нелицеприятные высказывания в мою сторону и сторону дорогих мне вещей. Знал, чем это чревато, а вот дракон не учился на своих ошибках.

– Если надо будет, — прорычал Лер прямо в лицо парню, притянув того к себе все за тот же многострадальный ворот. — Я тебе руку оторву. Все равно отрастет. — После этого оба мужчины подошли к порогу моей лавки, только один по своей воле, другой насильно притянутый. Удивительно, но как только глаза связного почернели, дракон перестал сопротивляться.

Странная сила обитала внутри Лерея, понять бы ее природу. Ничего, время терпит. У нас дюжина звеньев одной цепи, что приведет нас к артефакту. Пока отыщем каждое, пройдет много времени.

– Я согласен с условиями источника ведьмы и даю ему часть себя, как плату за вход и подтверждение своих чистых намерений, — первым произнес слова вор, достал из сапога походный охотничий нож и полоснул им по ладони.

По загорелой коже быстро побежали алые струйки, разби-

ваясь о порог и пропитывая его жертвенной кровью. Я даже не успела остановить вора. Ведь я на самом деле не собиралась заставлять их калечить себя. Всего лишь капли крови было достаточно для завершения ритуала.

– Не нужно было так сильно, — укоризненно покачала головой я.

– Ты же хотела нас помучить за наглое вторжение и неуважение к дому ведьмы. — Он скривился в печальной улыбке. — Надеюсь, моей жертвы тебе достаточно, и ты возьмешь с парнишки только волос.

Он не пытался меня укорить или обвинить. Просто дал мне то, что я хотела, чтобы спокойно решить наши проблемы. Насколько хорошо этот мужчина меня знал?

– Срежь прядь и произнеси то же, что и он, — зло бросила дракону. — За твое неуважение и тупость уже принесли жертву. Будь благодарен, и захлопни свой рот на ближайшее столетие.

Я развернулась и зашла в дом. Да, не такой науки для юнца я хотела. Зато он все-таки заткнулся, правда, хватило на два часа моего изучения документов.

Я отвела взгляд от бурых, давно высохших пятен на дереве и помогла двери в лавку закрыться на замок.

– Ты не сильно довольна обсуждением, — заговорил впервые за последние два часа Зарза.

Ответа демону не требовалось. Он чувствовал эмоции, как и я. Слабо, но чувствовал. Особенно, если они сильно

фонили. Мои были слышны даже на расстоянии. Не нужно быть эмпатом, чтобы увидеть мое подавленное состояние.

Связной выставил меня мелочной девчонкой, что за любую фразу требует вендетты. А ведь я всего лишь хотела приструнить идиота в нашей компании. Так почему же на душе так паршиво?

***

Я сидела на ступеньках своей лавки, жевала свежеиспеченный пирожок и изредка кивала в ответ на приветствие местных. В столице Шангеса близился закат, и все прохожие спешили покинуть площадь и вернуться домой затемно. Я же ждала конкретного человека, и он скоро должен был появиться. Откусила новую порцию пирожка с ягодами и продолжила наблюдать за сменяющими друг друга лицами.

А вкусные все-таки у Росиньи пирожки. Разбалует она меня своей выпечкой.

Сразу вспомнилось, как я не более получаса назад заходила в кондитерскую. Встретили меня как родную. Удивились, конечно, чего это я второй раз за день прихожу, но ничего не сказали по этому поводу. Так как народу в магазинчике было мало, Росинья оставила прилавок на старшего сына, Люшу, и увела меня внутрь, в святая святых кондитера – кухню. Это было поистине большое помещение с тремя печками, одна из которых магическая с пятью холодильными камерами, которые охлаждались ледяными камни, – их создавали снежные драконы, – и длинным широким столом со встроенной с краю мойкой. Много еще чего стояло вокруг, но точно объяснить назначение этих приборов я не бралась. Зато запах печеных яблок и корицы явно витал на рабочем месте кондитера и приятно щекотал нос. Может, пирог с яблочно-ко-

ричной начинкой пекся?

– Так что стряслось, сиятельная ведьма? — напрямки спросила женщина, как только усадила меня за небольшой столик, а сама принялась мазать масленым кремом торт, отогнав от этого дела одного из помощников.

– Меня не будет с неделю, может, больше, поэтому не стоит утруждать себя и сына доставкой выпечки, — прямо ответила женщине.

Я не хотела, чтобы еда пропала оттого, что одна безответственная ведьма не удосужилась предупредить, что уехала. Сын Росиньи точно оставил бы булочки у порога, не дождавшись, когда ему откроют дверь. А следующим утром нашел бы почерствевшую выпечку и рассказал матери. Понятно, что они решили бы, будто их товар мне не нравится. И тут два варианта развития событий: продолжили бы носить и издеваться над булками, пытаясь мне угодить, либо просто обиделись, что вряд ли, судя по тому, что я видела в этой стране. В общем, решила уберечь чужой труд от расточительства.

– Так, значит, вас в дорогу собрать надо! — всплеснула руками женщина, измазав щеки кремом.

– Эм… — Я растерялась и не знала, что ответить.

– Что ж вы сразу не сказали-то? Велимир! Хлеб походный, шесть буханок! — закричала женщина куда-то в сторону печей, где сновали пекари и кондитеры.

– Так, мама! — отозвались грозным басом.

– Противень пирожков с мясом, противень с картошкой и луком, противень с капустой, — продолжила кричать Росинья, потом замолкла, окинула меня оценивающим взглядом и заключила, — две противни с картошкой и луком и ко всему этому добавь порцию слоеных язычков! Сиятельная ведьма их весьма уважает!

– Когда надо, мама? — Снова бас, обладателя которого я не видела за огромными глиняными телами печей.

– Когда выезжаете? — Перевела взгляд на меня женщина.

Я тут же прикинула: если выйдем в семь, то у них это будет четыре. Рановато, но, думаю, они вечером все сделают.

– В четыре.

– К пол четвертому должны стоять на отдыхе! — гаркнула кондитер.

Это она, наверное, о том, что выпечка должна отдохнуть на противни после печи, прежде чем ее можно есть или упаковывать. Тогда она не помнется и не станет влажной.

– За пять минут до отъезда придет младшенький, принесет все необходимое, — твердо сказала женщина и продолжила намазывать крем.

Это они что, ночью печь для меня будут? Вот теперь я вообще не понимала такую любовь к ведьмам.

– А с чего у вас такое… Эм, особенное отношение к нам? — решилась задать мучащий со вчерашнего вечера вопрос я.

– Ты уже ела? — как ни в чем не бывало, спросила женщина, вылепливая из сахарной мастики цветы.

– Нет, — сказала правду, ибо не ожидала такого вопроса.

– На вот. — Росинья пододвинула ко мне противень с выпечкой, накрытый льняным полотенцем. — Ешь. Готовы только с ягодами, с яйцом и луком еще в печи. Подождать надо.

Я послушно приподняла ткань и взяла теплый пирожок. Ягодный сок тут же потек по губам и подбородку.

– Да не переворачивай ты его, — наставляла кондитер. — Вертикально держи, тогда и рубаха плям не увидит. Такие вещи ой как тяжело отходят от ткани.

Я послушно взяла пирожок вверх местом укуса и стерла ладонью с лица густой сладкий сок.

– Ведуньи помогают простому люду. Не артачатся и не заламывают цену. Принимают и грязными, и больными. Маги слишком помешаны на своей силе, им нет дела до простого кузнеца, что расшиб молотом ногу, когда наковальня накренилась, или до хворого младенца, что родился седмицу назад у дочери сапожника. Таким господа маги, что еще остались в Шангесе, не забивают свой ум. Ведьма – это единственный способ справиться с бедой. Оттого и любимы вы всем народом. Кушай давай, чего застыла?

На меня грозно посмотрели серые глаза заботливой женщины. Тут же ополовинила пирожок.

– Ты не такая, как наши ведуньи, — вдруг продолжила Росинья, внимательно следя за моими действиями. — Ты жестче и в то же время понимаешь больше. Магом от тебя несет

за версту, — закончила кондитер и отвернулась к почти завершенному торту.

А я застыла, так и не проглотив откушенное.

– То есть, магом несет? — тихо спросила у женщины, ожидая обвинения в обмане и просьбы уйти и не возвращаться.

– Ты маг, — не поворачиваясь, заговорила Росинья. Что делала женщина, я не видела. — До мозга костей пропитана силой, но душа светлая, теплая. Ведическая душа. Ты наша, родная, и Сердолика это видела. Я маленькой девчонкой еще была, пара волосин, два хвоста, когда она сказала, что ее преемница будет не из ковена. Ох и скандал тогда разразился. Все хотели знать, почему верховная ведьма выбрала чужачку, да еще не представляла нам ее.

Женщина глубоко вдохнула и взялась за следующий шедевр кондитера. Похоже, просто стоять Росинья не могла, руки все тянулись что-то лепить, мазать или вымешивать. Вот преданная своему делу пекарь.

– Молчала Сердолика. Немногие знали, что преемница не пришла к ведьме. Еще пятьдесят с хвостом лет она ждала твоего прихода и, видать, дождалась. — Росинья улыбнулась, и я увидела край этой улыбки, ведь кондитер стояла ко мне спиной, чуть повернувшись лицом.

– Все видели, что чахла наша спасительница, да никто не мог помочь. Век ведьмы долог, да не вечен. Мы все радовались, когда ты вышла из лавки. Таились и молча наблюдали, ток ма не спугнуть бы тебя, лань настороженную. В тот

день был праздник — приветствие преемницы, а ночью время скорби. Мы оплакивали нашу верную ведьму. Не зря звали ее Сердолика. Близко принимала боль людей она, да была ликом доброго сердца. Пусть покой ей принесет Арна.

– Арна?

Я впервые слышала это имя.

– Да, имя первой и самой сильной ведьмы. Именно она стала покровительницей и божеством ведуний, что даровало им силу.

Удивительно, сколько лет живу, а не знала, что у ведьм свое божество. Наверное, до меня никому из магов в голову не пришло так близко общаться с ними.

– Спасибо за чудесный ужин, Росинья, но мне пора. — Я решительно встала из-за столика.

Останавливать меня не стали. Видно, женщина сказала все, что собиралась.

– Я бы оставила деньги, да боюсь завтра не выйти из-под завала выпечки. — Я весело улыбнулась доброму кондитеру.

– И правильно, мы слов на ветер не бросаем, — погрозила мне пальцем Росинья и добавила, — в мясную лавку сама зайду, возьму тебе в дорогу вяленой свинины, да окорок копченый. Заплутаешь еще. У нас самый лучший мясник, это дядька Баш. А то понесет тебя молодуху к отрокам статным, что на базаре торгуют. Те втридорога дерут.

Ох, чую я, появилась у меня мамочка. Или у кондитера желанная дочка, не важно. Ясно одно, гласом народа и моей

помощницей избрали Росинью.

– До скорой встречи, Росинья.

– До скорой, сиятельная ведьма. — И мне впихнули свертоk с выпечкой. — Рогатого своего покорми, коль он у тебя служит. Ток ма держи его на расстоянии, опасный это народ. — Меня проводили к выходу.

Что ж, если травница не придет в ближайшие десять минут, не видать демону пирожков, как своих ушей. Не знаю, откуда взялся такой голод, но я уже половину свертка съела. Наверное, все дело в таланте пекарей.

– Не меня ли ждешь, сиятельная? — проскрипел старческий голос сбоку от меня, вырывая из задумчивости.

– Тебя, бабушка. Уезжаю я, и тебе недельки две не стоит утруждать себя сбором трав для меня. — Я поднялась со ступенек и спустилась к старушке.

– Что ж, баба с возу, коням легче. Держи сегодняшний сбор. — Она всучила мне связку трав.

– Спасибо, бабушка.

– Да было б за что. Ты б лучше зелья варить училась. К тебе пока не бегут всей столицей потому, что Росинья грудью встала за твое спокойствие. Месяц девка продержится, а потом и ее снесут ропщущие и больные. Учись, сиятельная, не позорь верховную. — Старушка махнула морщинистой ладонью и пошла дальше вдоль лавочек.

Надо бы что-то особенное сварить для кондитера, раз уж она так за меня печется. Только для начала нужно научиться

хоть что-то варить, а то перемрут мои поклонники, как мухи.

Я поудобнее перехватила охапку трав и зашла в Логово. Можно было собирать вещи и идти спать. У нас-то поздняя ночь стояла на дворе. Демон, должно быть, уже десятый сон видел, а я вот из-за старушки задержалась. Только не дело напрягать бабушку без причины. Пусть хоть от моих поручений отдохнет.

Рассуждая на подобные темы, я привязала травы над аркой коридора и поднялась наверх в свою спальню. День был насыщенным и тяжелым. Логово тут же обдало меня теплом, посылая энергию из источника.

Поддерживает меня, маленький. Спасибо ему.

Голова коснулась подушки и все мысли исчезли, плавно перетекая в яркие сны о детстве.

***

Шесть часов утра. Еще даже не занялся рассвет. Зимой солнце нехотя выползает из-за горизонта, являя нам свой красно-желтый лик. Оно не спешит, будто ему тоже холодно от студеных ветров последнего зимнего месяца и режущего подмерзшего снега. Именно в этот час больше всего не хватало теплых, согревающих лучей. К утру земля замерзает окончательно, а воздух сильно остывает. Предрассветное время – самый леденящий час за все сутки.

Яблочко переминалась с ноги на ногу, стараясь хоть както удержать уходящее в мороз тепло. Даже выдыхала кобыла коротко, не желая отдавать согретый воздух из своих легких, клубящийся паром вокруг покрытой инеем морды. Наконец, на горизонте появилась высокая непропорциональная фигура чего-то большого, что приближалась к троим всадникам. Тишина мгновенно стала звенящей, заставив замереть даже лошадей.

Я затаила дыхание. Чего уж тут, даже я не ожидала такого.

Со стороны леса к нам шел демон верхом на странном животном. Его морда была туповата, по сравнению с лошадиной, вместо копыт – кошачьи лапы, а тело огромно и бугрилось мышцами. У этого странного существа не было гривы, но были волосы, которые свисали причудливой косой ниже колен животного. Однако, несмотря на всю неординарность,

самым необычным был цвет животного: золотисто-кремовый мех и шоколадные волосы. Когда демон подвел к нам своего скакуна, мы смогли рассмотреть еще одну особенность, а именно длинный хлыстообразный хвост с кучей шипов на конце.

– Когда ты сказал, что у тебя есть собственное средство передвижения, я ожидала хиленького сворованного жеребца из соседней деревни, но никак не это. — Я кивнула на странное животное, что уверенно стояло под седлом демона.

– Это Горо, мой друг и напарник. — Зарза провел рукой по шее существа. Животное одобрительно фыркнуло и, будто насмешливо, оглядело всех нас.

Но ведь этого не может быть. Верно?

– И почему при аресте с тобой не было этого самого Горо? — Я крайне настороженно относилась к скакуну демона.

– Мы не светились на территории людей. Скархи шли параллельно с нами лесами. Империя вообще старается не показывать этих животных на Дризе.

Глядя на мощного Горо, который сейчас осознанно смотрел на меня, будто понимая весь наш разговор и оценивая каждого из присутствующих, я поняла, почему Сальши скрывало своих скархов. Это животное само по себе оружие.

– Ладно. Главное, что ты никому не мешаешь, сидя вторым позади и нагружая наших лошадей. — Я кивнула Лерею, чтобы тот шел за нами, и разбудил посапывающего в седле дракона.

– А? Мы уже приехали? — очнулся от тычка Дин.

– Мы еще не выехали, но ты можешь считать, что вернулись и идти обратно на постоялый двор, — совершено серьезно предложила дракону я.

Зачем мне в пути это недоразумение. Несмотря на сущность ящера, он обычный книжный червь, который провел всю жизнь в королевском хранилище.

– Я в порядке, — буркнул юнец и тронул коня.

В ответ лишь пожала плечами, игнорируя пристальный взгляд вора.

– Ты сказал, что твое животное является скархом. Кто это? Расскажи подробнее, — вернула все свое внимание к животному я и не преминула допросить демона.

Ехать нам долго, а так что-то полезное в пути узнаю. Оборачиваться и смотреть, где находились наши спутники, даже не собиралась. Отстанут — не моя проблема. Наш капризный дракоша всецело висел нудным грузом на шее связного. Сам притащил, сам пусть и мается. Заблудится где-нибудь – невелика потеря.

– Скархи водятся только на Зуле, и используются в основном демонами. Ты могла слышать о них, но так как никогда не плавала на соседний материк, то и не видела этих животных. В ваших энциклопедиях их тоже нет. У нас договор с Зиреей: вы держите в секрете некоторые наши преимущества, а мы не убиваем вашу высшую аристократию в открытом противостоянии. — Он повернул голову ко мне. — Как

бы близка к трону ты ни была, но об этом договоре узнала только пять лет назад, когда столкнулась со мной. И я уверен, тебе так и не разгласили его подробности.

Я сощурилась, неприятно уязвленная словами демона, но вынуждена была признать: не рассказали, хоть я и запрашивала информацию.

– Ты можешь сколько угодно смотреть на меня сквозь щелочки, но факт это не изменит. — Демон оскалился, гордясь, что знал больше меня.

– Зато я знаю, чего хочу, — осадила Зарзу я.

Как бы не так. Сальшиен потемнел лицом, а потом спокойно ударил меня по больному, как и я его минутой ранее.

– Найдешь Истину, вернешься в ведьминский дом и будешь всю оставшуюся жизнь скрываться на землях собственной родины? Это твой план на оставшуюся жизнь? — в его исполнении это звучало жалко для птицы моего полета. Больно, но правдиво.

– Демон! — зло процедила я.

– Ведьма! — последовал не менее едкий ответ.

Минут двадцать мы ехали молча, каждый размышляя о своем не радужном положении. Спутники нас не трогали. Боялись получить по полной уже от обоих. Странно, но мстить за обиду демону даже мысли не возникло. Кажется, мы подружились. Зарза продержался полчаса, на большее его не хватило. Чувствовал свою вину, рогатый.

– Скархи разумны и имеют свою волю.

Я, уже порядком взвинченная враждебным молчанием, надеялась на разговор, но все равно не ожидала слов от демона так скоро.

– Если существо не захочет тебе служить, никакая сила не заставит его поступить вопреки своим желаниям. Скарх умрет быстрее, чем ты сядешь на него.

Демон снова замолчал. Я поняла его, это было извинение за то, что разбередил свежую рану.

– А какие у них способности? Чем-то же они отличаются от лошадей.

Я приняла его извинения, подтверждая, что все как прежде. Все же с демоном и бывшим врагом я находила язык легче, чем с союзниками, что плелись позади нас и молчали.

– Очень выносливые, скорость развивают в полтора раза большую, чем кони. В бою являются отличным оружием. — Он указал большим пальцем себе за спину, подтверждая свои слова наглядно. Горо демонстративно дернул пятой конечностью, со свистом разрезая воздух и придорожный камень наполовину.

Ну конечно, зачем еще нужен такой опасный хвост. Захотелось увести Яблочко подальше от этого монстра.

– Раскидывает врагов только так, причем поднимается только один-два из семи.

Еще бы, если тебя двинуть такими шипами, тело насквозь прошьет. Но демоны покрепче людей будут, потому у них находятся индивидуумы, что в состоянии подняться после

удара хвоста.

– Мне бы такого, — мечтательно вздохнула я, смотря на скотину, которая на голову возвышалась над моим Яблочком. Я умела признавать преимущества других.

– Когда избавишься от дуэта истеричной ящерки и вора, под соусом из страшных тайн, с удовольствием сопровожу тебя на Зулу. Там один клан вампиров разводит скархов. — Демон улыбнулся. Не напряженно, а предвкушающе. Ну как было не улыбнулся в ответ.

– Кстати, забыла тебя поправить, я была на Зуле четырежды, и последний был сегодня с утра, когда забирала нашу провизию. — Я похлопала по худому мешку с лямками.

По виду такой скудной поклажи ни один разбойник не догадается, что там месячный запас провизии, да еще и в стазисе. Не зря же я закончила Военную академию магии Зиреи.

– А я и запамятовал, что вчера тоже посещал родной материк, — демон почесал подбородок.

– Так что, если поедем за скархом, плыть два месяца по восточному морю не придется, — гордо подвела итог я.

Естественно, я гордилась своим Логовом, но еще больше я была благодарна Сердолике за то, что она открыла мне другой, совершенно отличный от моего мир. Ведьме явно пришлось туго, когда она объявила меня наследницей. А ведь я могла так и не явится к ней. Однако Сердолика сама предсказала мне этот поворот судьбы и явно предполагала, что меня еще занесет витком событий в ее лавку. Я до сих пор не

понимала, как она узнала, что я пришла в Лесовичку, ведь встретила меня ведунья у самой околицы.

Наверное, мне нужно сильнее проникнуться своими корнями и изучить ведические фолианты. Все же теперь я наполовину ведьма. В Зирее маг вероятностей Цинея Загоная умерла, оставив место странствующему магу Нее Местеликой и ведунье Нее. Теперь возврат был невозможен. Приняв преемственность, я сама отрезала себе любой путь домой. Зирея никогда не примет ведьм на тех же правах, что и магов. Сущая глупость. Раньше это было понятно, у нас рождались только маги, и система процветала. Но со временем начали появляться люди со слабыми способностями или вовсе без них. Таким не было места в нашем военном королевстве, для них уготована судьба разбойников или слуг.

Первые люди без выраженных способностей покинули королевство и основали свое за морем. И я воочию убедилась, что Шангес процветал, и их устрой общества оказался гуманнее и действеннее. Сколько раз я предлагала сменить нашу политику в отношении простого народа, но Дажир Ворловый меня не слушал. И вот во что это вылилось. Тем не менее, я была предана Зирее до определенного момента. Это мой дом, там я выросла, поэтому мне тяжело было рвать узы, что образовались за это время. Но все заканчивается, давая новое начало. Мое идет от недавней встречи с Сердоликой и Логовом. Новые люди, новое королевство и новое предназначение. Помощь простым работягам, кому не повезло в

этой жизни. Я готова оказывать ее только за существование моего домика и таких прекрасных людей, как Росинья и бабушка.

Такие мысли и раздумья посещали меня часто. На протяжении всех пяти дней пути до Загорья я вспоминала теплый прием шангесов. За это время Лер и Дин почувствовали во всей красе, что в круг моих доверенных лиц они не входили. На вопрос, почему я так легко общаюсь с демоном, я предложила им дать мне клятву о неубийстве. Дракон выругался и ушел грызть сухари на дальний от нашей стоянки пень, а Лер только блеснул чернотой вновь потемневших глаз и сел есть рядом со мной. Вор не собирался сдаваться, но прекратил расспросы.

После этого доверия от меня больше не требовали. Связной несколько раз пытался прижать меня к дереву и поговорить по душам, а может, и не поговорить вовсе, но Зарза не давал ему и шанса. Вообще, демон решил допустить меня к себе в доверенные лица, что теперь обязывало его прикрывать мне спину. Ответной любезности он от человека не ждал, а я никогда не показала бы ему, что за его тылом следила также пристально. Все же жаль было терять товарища сальшиена, тем более под клятвой. Непростительная глупость для аналитика, просчитывающего вероятности.

– Нея, через сто метров застава. — Потряс задремавшую меня за плечо Зарза.

– Что? Уже?

– Да, — усмехнулся демон. — Неудачная была идея ехать всю ночь.

– За-а-ато-о-о, — широко зевнула я, даже не пытаясь прикрыть рот ладонью. — К обеду мы достигли Загорья.

– Да, и сохранили день пути, — поддержал меня Лерей.

Он вообще стал на удивление лоялен ко мне.

– Как планируешь искать второго воина в твоей системе анонимной передачи артефакта, — поинтересовался Зарза. Ему я все рассказала еще в Логове.

– Все просто. Затребую информацию о постовых, что дежурили в день прибытия Орила, и после были отправлены Его Величеством в командировку.

– А не проще допросить воинов? — влез дракон.

– А второе звено не помнит, что вообще когда-либо что-то передавал. После подписи активируется пентаграмма потери памяти, — пояснила работу своей задумки для непосвященных я.

– То есть, ни один из участвовавших не знает о своей роли в сокрытии Истины? — шокировано уточнил Дин.

– Я это и сказала, — отмахнулась от юноши я.

Но чего я не ожидала, так это восхищенного взгляда и слов:

– Да ты гений!

– Возможно, — не стала отрицать я и слегка улыбнулась в пушистый воротник, что неплохо скрывал любые проявления эмоций.

А до заставы оставалась пара метров.
– Кто такие?

Глава 2. Кион

Кион. Крепость, что стоит на границе Загорья и основных земель Зиреи. Именно здесь когда-то приняли на себя удар отряда драконов защитники. Благодаря их жизням Зирея отстояла свои территории и отбросила ящеров на полсотни километров от этого места, а через год еще на пятьдесят. Теперь граница королевства находилась у реки Хиали, и Кион стал частью внутренней защиты. Пограничной крепостью теперь являлся Ларох, который начали строить тридцать лет назад в ста километрах от Киона. Этот оплот защиты Зиреи стоит на южном берегу Хиали, тогда как Ледяное гнездо, военный замок драконов, стоит на северном.

Но углубляться в Загорье нам совершенно не было нужды. Кион — наше место назначения. Именно здесь тридцать один год назад погибли родители Орила, а значит, в стенах крепости находилось второе звено моей цепи.

– Я одобряю твой план, но ответь на один вопрос, — вышел из задумчивости связной.

До этого сидел за столом в трактире и постукивал по деревянной столешнице пальцами. Не то чтобы раздражал, но спокойствия не добавлял, это точно.

– М? — предложила Леру продолжить, при этом тщательно пережевывая жаркое.

Оно на севере диво как хорошо. Демон уже третью пор-

цию уплетал. Между прочим, за мои деньги.

– Как ты уговоришь пограничных дать тебе записи дежурств и личные дела?

Вор наклонился вперед и внимательно посмотрел на меня, пытаясь поймать взгляд. Стоило ожидать этот вопрос гораздо раньше. Удивительно, что связной так долго продержался. Зарза еще у заставы осведомился о моих планах.

– Иллюзия.

Казалось бы, короткий ответ, который должен все объяснить, однако, смотря на Лера, я осознала, что он ничего не понял, собственно, как и остальные. Оно и понятно, ведь эта маленькая хитрость была известна только мне и принцу Зиреи. Еще будучи студентами академии, мы уже состояли на службе и выполняли задания. С нами учился один простой парнишка, у которого был дар иллюзии. Его звали Хок, и он попал с нами в один отряд патрулирования, что вели студенты всех курсов по очереди, сменяя друг друга каждую неделю. Именно он научил нас одному трюку.

***

— Просто представь, как твоя магия выходит из ядра наружу и обволакивает все тело, — наставлял рыжий кареглазый бугай, что был похож больше на тролля, чем на человека.

Слишком высокий, слишком широкоплечий, слишком накачанный и со слишком суровым лицом. Вот только внешность совершенно не соответствовала внутренней составляющей. Мягкий, ранимый маг иллюзии лучше обращался с животными, чем с секирой или мечом. Имея все задатки отличного воина, Хок родился с даром, что больше подходил шпиону, нежели такому заметному и неповоротливому детине. И это была его отдельная боль. Душа лежала больше к дару, нежели к физической оболочке.

— Мой дар сам по себе нечто внутреннее. Как ты себе представляешь, что я вытолкну его наружу? — прорычала уставшая и вконец раздраженная я.

Два часа упорных тренировок ни к чему не привели, и это ужасно злило меня. Как наследнице благородного рода мне почти все давалось легко, и тогда я испытывала жгучее разочарование от бесплотных попыток создать примитивную иллюзию, как назвал это товарищ.

— Держи себя в руках, Нея. У меня тоже не получается, но я же не кричу на всех из-за этого, — отчитал ме-

ня кронпринц, отдыхающий в сторонке после аналогичных тренировок.

— Я не кричала, — рявкнула на Линара.

— Зато рычишь, как раненая тарония[1], — хохотнул маг металла и откинул голову на спинку стула.

— Ш-ш-ш, — неосознанно зашипела в ответ.

— Сменила репертуар, змейка? — снова подколол кронприц, явно наслаждаясь моим гневом.

— Нея, тебя сейчас переполняет внутренняя магия, пусти ее наружу, — вдруг начал наставлять Хок.

Я и правда почувствовала прилив энергии. Решила последовать совету и постаралась направить эту силу наружу. С большим усилием и сквозь крайнее напряжение магия начала рваным потоком просачиваться сквозь кожу.

— Отлично, Нея! Просто отлично! — хвалил стоящий в десяти шагах иллюзионист. Скорее всего, боялся бесконтрольного выброса магии, что сулил смерть всем, кто стоял ближе, чем в пяти шагах от объекта.

— А теперь представь, что твоя магия принимает образ какого-нибудь человека, но при этом все еще обволакивает тебя. — Рыжий сокурсник начал обходить меня по кругу, наблюдая за моими усилиями.

Чтобы лучше представить человека, в которого хоте-

---

[1] Тарон/тарония (самка) – представитель семейства кошачьих с длинными ушами, панцирем по всей спине и тремя хвостами с отравленными шипами. Окрас чаще всего черный, но могут встречаться и коричневые особи.

ла преобразиться, я закрыла глаза. Последнее, что увидела, это ошарашенное лицо кронпринца. Спустя десять минут медитаций мое уединение прервал Хок.

— А теперь открой глаза, — довольным голосом предложил воин.

— Получилось? — спросила я и тут же закрыла рот ладонью от неожиданности. Глаза сами по себе удивленно распахнулись, наблюдая не менее пораженное лицо Линара и довольную моим успехом улыбку Хока.

— У меня мужской голос?! — радостно заголосила я.

Впервые слышала такие нотки в произношении кронпринца, и это еще больше заставляло меня улыбаться. Да, я приняла вид Линара, и от этого у прототипа моей иллюзии случился шок. Я сразу оценила фронт возможной мести и незамедлительно к ней приступила.

— О, мне пора наведаться в свои комнаты, — притворно воскликнула я. — Мои поклонницы сильно по мне соскучились.

Пока принц не осознал всю степень своего попаданства, я выскользнула из тренировочного зала. Слова обоих я все еще могла разобрать, так как не закрыла двери, когда покидала парней.

— Твоей репутации конец, — хохотнул рыжий.

— Как думаешь, если залягу на месяц, девчонки перебесятся? — с надеждой спросил принц. Знал, что я этих красоток в пух и прах разделаю, а последствия ему разгребать.

— А остановить ты ее не хочешь?

— Тогда она провернет все это исподтишка, и будет еще хуже, — горестный стон. Дальше я не слышала.

Линар после моего развлечения еще полгода передвигался по академии потайными ходами. Жалко мне его не было. Наследник трона Зиреи меня три месяца методично подкалывал до этого, так что мои действия полностью были оправданы.

***

— Может, пояснишь? — вырвал меня из воспоминаний вопрос Лерея.

Прошлое, это всего лишь прошлое. Нужно взять от него только опыт и ничего более. Эту науку я давно усвоила. Окончательно убрав из мыслей воспоминания, посмотрела на связного и ответила:

– Я владею наложением иллюзии на саму себя. — Это объяснение я считала достаточным.

– Заканчивайте обед и пойдем заселяться. Ночуем здесь, — просветила всех относительно планов на ближайшие сутки, встала из-за стола и ушла к стойке прикупить бутыль самогона.

Высшие чины в крепостях любители пропустить по стаканчику, и, если вечером от меня не будет запаха выпивки, могут что-то заподозрить. Достоверно известно, что комендант Киона, Дораф Шуно, любитель приложиться к бутылке до ее прозрачного донышка, и это, несомненно, для нас плюс.

Мой план был относительно прост: сон до шести, а все приготовления после. В башню, где находился архив, я собиралась после двенадцати. Раньше смысла не было. Дар отчетливо говорил, что наш комендант не шастал днем в нетрезвом виде, да и другое дельце у меня на вечер намечалось.

Многое о Дорафе мне рассказали простые жители, что проживали и работали в Кионе. Пока мои спутники набивали животы, я успела расспросить подавальщицу и местного кузнеца, прежде чем присоединиться к ним. Остальные сведения я почерпнула от пограничных на заставе, что в двух километрах от крепости. И теперь, основываясь на информации, у нас было семьдесят шесть процентов на успех. Но для начала надо было увидеть этого коменданта. Принять его облик без знания внешности оригинала невозможно. А, значит, нужно было идти знакомиться с воином четвертой руки, Дорафом Шуно, и в этом мне могла помочь бутыль лучшего местного самогона. Приобрести нужный запах подвыпившей дамы не составляло труда.

– Почему ты решила делить комнату со мной? — недоумевал Зарза.

Мы уже взяли два двухместных номера и заселились.

– А ты хотел остаться наедине с драконом? — Я приподняла бровь, пытаясь спрятать хитринки в зеленых глазах.

– Нет. — Демон старался остаться невозмутимым, но дернувшиеся плечи сдали его. — Просто ты могла взять отдельный номер.

– И выложить еще серебряный? Да ни за что! — возмутилась я, как заправский скряга.

– Да ты и так выдаешь этим двоим содержание под проценты. Когда они все вернут, будешь состоятельной женщиной. — Демон сел на одну из кроватей, выбрав себе ту, что

была у стены без окна.

– Ты не представляешь, какое у меня было состояние раньше. Это лишь крохи былого, и транжирить их я не намерена.

Сразу вспомнился мой ход с дорогим номером в гостинице. Что ж, тогда я проверяла своих спутников, и траты были оправданы, сейчас нет.

– Ты как хочешь, а я спать. — Я рухнула плашмя на довольно мягкую пружинную кровать.

Со-о-он, я иду к тебе.

– Помылась бы, — нудел демон.

– Перед выходом пойду. Не вижу смысла мыться дважды.

И больше не обращая внимания на бормотание чем-то недовольного Зарзы, уплыла в царство сновидений.

***

Сумрак наступающей ночи опустился на военную крепость Кион. Пересменка была еще час назад, и уставшие солдаты брели кто из таверны, кто из бани в свои казармы, чтобы отдохнуть до следующего вечера. Остальная половина гордо собиралась нести службу на стенах крепости до завтрашнего заката.

В тишине засыпающего городка гулко разносились по округе разговоры воинов, что стояли на стенах крепости. Я, как и они, только приступила к работе.

Изящная, хрупкая, с виду юная девушка шла к одной из башен крепости, где были комнаты коменданта. Никто и ни-

когда не заподозрит во мне сильного воина и мага, об этом я позаботилась, создав прелестный романтичный образ путешественницы. Большая бутыль самогона, намеренно неуклюже спрятанная в ткани и зажатая подмышкой, не давала окружающим усомниться в намерениях, с которыми я шла к воину четвертой руки. Похоже, девушки у коменданта частые гости, поскольку особого внимания я не удостоилась.

Стук в дверь и незамедлительный ответ:

– Кого там принесло? — бурчал под нос мужчина, гремя посудой.

Явно пытался спрятать компромат, прежде чем впустить незваных гостей.

– Заходите, — громкий, но без энтузиазма голос дал мне разрешение вторгнуться на территорию коменданта.

– Приветствую вас, Дораф Шуно. — В ход пошла обворожительная улыбка, одна из моих лучших.

Реакция последовала незамедлительно. Грубые черты стали мягче, взгляд потеплел, и хозяин кабинета с интересом начал рассматривать меня.

– Какая прелестная леди решила нанести мне визит. — Воин тянул слова, вливая в них столько меда, что удивительно, как у него уста не слиплись.

Пока комендант осматривал нежданную гостью подробнее, я делала то же самое.

Среднего роста мужчина, русый, с водянисто-голубыми глазами и черно-серой бородой, аккуратно выбритой в фор-

ме ван дайк. На вид он был средних лет, уже немолод, но и не старик. Тонкий крючковатый нос смотрелся чем-то прилепленным на лицо ради забавы, настолько он не вязался с крупной фигурой и широким тяжелым подбородком. Здесь лучше подошел бы большой плоский нос северянина, чем характерный для южан длинный и острый. Природа явно позабавилась, когда создавала внешность воина.

– Проходите, дорогая. Что привело вас в мою скромную обитель? — Мужчина хищно уставился на сверток в моих руках, и его глаза загорелись.

Я же в это время оглядела кабинет, в который попала сразу же из прихожей, где были еще две двери, интригующие мое воображение. Большой, удобный, выдержанный в серо-синих тонах, все по-военному строго и минимизировано. Единственным ярким пятном был стол из красного дерева, что хозяин явно приобрел лично для себя. Остальное: стулья с темно-синей обивкой, серый сейф в углу, строгая белая люстра цилиндр, потрескавшийся сервант за спиной мужчины и журнальный синий столик — это все досталось Дорафу от его предшественника. А вот стол был личной вещью. С его помощью хозяин кабинета пытался создать хоть немного уюта в этом царстве официоза и военного уклада. Получилось у него это неважно, скорее воин за столом выглядел цветным пятном на черно-белой картине.

– Я здесь недавно, но уже та-а-ак много о вас слышала, — томно ответила мужчине и села перед ним на край стола.

– И что же вы слышали? — слегка насторожился комендант, но продолжил улыбаться.

– Что вы отличная компания, и с вами можно провести замечательный вечер, — начала нахваливать мужчину я, рассчитывая на нужную реакцию.

– Что ж, я не против. — Он бросил косой взгляд на спрятанную бутыль. — Скоротать вечерок с такой предусмотрительной леди.

– А давайте за знакомство. — Я одним движением вытянула из черного куска тряпья прозрачную бутыль с мутно-белой жидкостью.

Дораф расплылся в поистине широченной улыбке и отточенным движением вернул две рюмки на столешницу, что явно не более пяти минут пробыли в укрытии. Следом показался пузатый графин, добросовестно ополовиненный комендантом.

Меня не удивило присутствие второй емкости для горячительного, воин часто пил в компании, а значит, дополнительная посуда всегда была у него под рукой. А то пойдешь в веселом состоянии к серванту за второй рюмкой и случайно лишишься от пьяной неуклюжести всего сервиза.

– За знакомство. — Воин поднял полный сосуд.

– За знакомство. — Я подняла такой же, полный до краев. Комендант не скупился.

Кивок, и мы опрокинули обжигающий напиток. Не люблю самогон, но он быстрее всего делает из прямоходящего

коленно-ползущего и беспробудно спящего, причем на любой поверхности.

Пили мы около часа, за который я наслушалась о невезении в любви, несправедливостях жизни и прочем. Больше всего коменданта раздражал факт пожизненной службы в Кионе, мужчина явно еще надеялся, что его повысят и переведут в столицу. Наивный. Несмотря на его грешок, крепость под его командованием в идеальном состоянии. Не знаю, как так происходило с вечно пьяным комендантом во главе, но это факт. Солдаты исправно несут службу, субординация соблюдена, тренировки у них регулярные и боевые навыки на уровне. Просто загадка Киона какая-то.

– Как думаешь, если поймаю особо опасного преступника… Ик! Меня возьмут в столицу… Ик! Под начальство одного из воинов первой руки? — пьяно пробормотал воин.

Я резко протрезвела. Он ведь это гипотетически? Внимательно всмотрелась в его лицо и поняла, что здравых мыслей в этой голове уже не было. Ну и слава Ватиру! Не хватало мне еще проблем с военными здесь.

Я ожидала, что коменданта свалит за полчаса такого ускоренного темпа пьянки, но спустя сорок минут он все еще сидел ровно, заставляя меня ерзать в нетерпении и нервно поглядывать на настенные часы.

Но вот на второй трети моей бутылки Дорафа, наконец, повело, и он упал лицом на стол. Да неужели?! От радости я воздела очи небу и поблагодарила Ватира за то, что комен-

дант все еще поддается алкогольному опьянению, в чем я уже начала сомневаться.

Себя я чувствовала слегка подшофе, а все благодаря стянутому под стол графину, в который я начала сливать содержимое своей рюмки, как только комендант перестал подмечать мелочи и расслабился. Должна признать, мне попался крепкий орешек. Я умудрилась наполнить весь графин, а ведь мужчина еще до меня пил.

Решительно встав из-за стола, замерла, пытаясь словить равновесие. Мне понадобилось всего три минуты, чтобы отыскать в кармане зелье и выпить его. Почти затертая этикетка на пузырьке гласила «От последствий огненной воды», что я по книге зелий расшифровала, как от похмелья и опьянения. Помогло не сразу. Пришлось еще четверть часа подождать, пока снадобье нейтрализовало все пагубное влияние самогона на мой организм.

– Ну что, приступим? — спросила у тишины и принялась творить иллюзию.

Получилось сразу, но был один недочет, нос вышел широким. Хоть убей, а не могла я представить северянина с тонким орлиным носом, обладатель которого сейчас посапывал этим самым носом в свой стол.

– Да что за напасть такая! — гневно выкрикнула мужским брассом и пнула стул ногой. Стул отлетел к стене и потерял сидение, обшитое тканью. Посмотрела на коменданта, ноль реакции. За мебель не волновалась, все стулья новые, зна-

чит, страдают они часто и, соответственно, происходит их частая замена. Когда проснется, спишет все на пьяный угар.

Полчаса попыток изувечить нос увенчались ничем. Кто ж гены ему так перемешал, что воображение напрочь исключало существование такого индивида?

Злая, но не сломленная, я прибегла к помощи дара. Какова вероятность появления такого человека у северянина и южанки? Двадцать пять процентов. Остальные семьдесят пять делились на всевозможные комбинации, что складывались в моем мозгу чрезвычайно ярко и подробно.

После вмешательства магии дело пошло. Появился прямой, но не совсем крючком нос. Минут десять корректировки у зеркала в уборной, что оказалась за второй дверью в прихожей, и вуаля, Дораф Шуно своей персоной. Правда, пришлось раз пять приподнимать лицо воина от стола и сравнивать результат с оригиналом, но это мелочи. Когда мужчина завтра очнется, вряд ли он подумает, что это я ему об красное дерево его проклятый нос разбила. А зря, сделала это я. И не от гнева, а от радости, что иллюзия, наконец, получилась. Просто его волосы как-то сами выскользнули из ладони в процессе счастливого размахивания руками. Но это неважно, главное, что можно приступить ко второй части моего плана.

До архива в соседней башне я дошла быстро и без происшествий. Со мной никто не горел желанием общаться, что несказанно радовало. Люди везде одинаковы, при любом

удобном случае стараются избегать начальство. Хорошая человеческая привычка.

У входа в нужные мне комнаты я сама окликнула постового.

– Принеси журналы дежурств пятилетней давности, — отдала приказ я и села за один из двух столов, что стояли в архиве.

– За весь год, ваше благородие? — вытянувшись в струнку, уточнил один из двух постовых.

– Только за лето, — конкретизировала запрос я и строго глянула на воина.

Тот сорвался с места и ускакал в направлении стеллажей с документацией. Искал он от силы пять минут, после чего на стол передо мной аккуратно легли три журнала, по одному на каждый летний месяц.

– Свободен.

Постовой мгновенно испарился, чтобы продолжить нести службу со своим напарником у входа в архив.

Я оглянулась, убедилась, что посторонних в помещении не было, и приступила к изучению документов. Здесь каждые сутки записывали имена воинов, что стояли на посту, их позиции и краткий отчет о прошедшем дежурстве. Если случались непредвиденные ситуации, это непременно записывалось подробно и с отчетом о проделанной работе. В общем, занятие мне предстояло нудное, поскольку я точно не знала, когда Орил передал артефакт. Уехал в командировку

он в начале лета, а вернулся к осени. Отслужил в Кионе три месяца, на неделю уехал вглубь Загорья, к самой границе, видимо, дали какое-то задание, вернулся в столицу уже без поклажи. Осталось только понять, кому он отдал Истину, а для этого нужно было разобраться в документах.

Еще полтора часа я провела в архиве за изучением бумаг, списков и прочей дребедени, за которой нещадно гоняла постовых. Мои усилия не прошли даром, и мне удалось сузить круг предполагаемых участников моего замысла. Вырвав десяток страниц из двух журналов и еще кое из каких документов, я закрыла их, сложила в небрежную стопку и направилась к выходу.

– Убери, — кинула постовому и, не оборачиваясь, пошла прямо по коридору.

Для надежности попетляла немного, вроде как проверяя воинов, а на самом деле исключая слежку, и вернулась в кабинет коменданта. Там я скинула иллюзию и продолжила свою игру.

Приоткрыла двери и громко произнесла:

– О, Дораф. Вы вернулись! — Пауза, и звук поцелуя. Не спрашивайте, как я его воспроизвела, все равно не признаюсь.

– Пусти же меня… — Игривый голосок. — Уже поздно и мне пора. Спасибо за чудесный вечер. — Снова пауза, и я выпорхнула из кабинета, плотно закрыв за собой двери.

Вышагивая слегка неуклюжей походкой по каменным пе-

реходам крепости, — играть, так до конца, — я даже не вспоминала об оставленном мной на столе коменданте. Думаю, меня он тоже вряд ли вспомнит.

Глава 3. Новые знания

Я медленно открыла дверь комнаты, осторожно проскользнула внутрь и, не включая свет, на ощупь начала продвигаться к своей кровати.

– Как прошло? – раздался оглушающий в стоящей тишине голос, и кто-то зажег магическую лампу.

– Чтоб тебя на необитаемый материк сослали! – выругалась я и попыталась успокоить сумасшедшее сердцебиение. В груди так неистово билось, что даже дышать стало сложно.

– Я просто спросил. Между прочим, уже четвертый час тебя жду, – укоризненно посмотрел на меня демон.

Если хотел меня пристыдить, то зря старался. Тут я непрошибаема.

Не дождавшись от меня и толики раскаяния, Зарза снова задал вопрос:

– Так как прошло?

– Весьма своеобразно. – Я вспомнила нос коменданта и в очередной раз порадовалась, что нечаянно разбила его. – Нашла все, что нужно.

– Завтра просветишь нас?

– Учитывая, что уже за полночь, то сегодня.

Я села на свою застеленную кровать, скинула обувь и залезла на матрац с ногами. Меня мучали факты и то, что из них выходило. Лучший способ утихомирить свой дар и не

ломать мозг всю ночь – это помощь со стороны.

– А давай сейчас, – предложила демону, сама не ожидая от себя таких слов.

– То есть, мне сходить за мега тайной и вечно недовольным слюнтяем? – все еще сомневаясь в моем предложении, уточнил Зарза.

Я хихикнула на такие остроумные и подходящие клички для наших спутников. Каюсь, кажется самогон все еще где-то плавал в моей крови, и кивнула. Сальшиен поднялся со своей кровати у стены, что стояла напротив моей, и пошел к двери.

– Эм… Ну я пошел? – еще раз уточнил он, не изменила ли я своих намерений проводить совещание ночью.

– Иди быстрее, я еще хочу успеть поспать, – чуть раздраженно ответила я и увидела скрывшуюся в коридоре спину.

Хоть спорить больше не стал. Информация действительно была сомнительная. Я дару доверяла безоговорочно, но выводы делала я сама, а не магия, и вот именно с ними у меня сейчас была проблема. То, что я узнала из журнала, а после из личных дел и местного некролога, навело меня на определенные мысли. Но верные ли? Вот тут и начиналась проблема выбора. Две возможности, два пути, и только один верный. Какой?

Дверь со скрипом открылась. От тишины ночи звук казался громче и еще противнее.

– Два-а-а часа-а-а ночи, – сообщил Дин, не переставая зе-

вать. – А завтра нельзя-а-а была-а-а?

– Нет, я продуктивна именно сейчас. Переживешь. – Раздраженная столь долгой возней с комендантом, я посмотрела совсем недружелюбно, от чего дракон заткнулся и даже зевать перестал.

– Дин. Сходи, чаю попроси, – мягко выпроваживал юношу Лер.

– Да кто тебе в два часа ночи чай сделает? – взвился хранитель наследия.

– Через дорогу кабак. Там до утра открыто, – толсто намекнула парню, куда ему следует идти.

Этот вечно всем недовольный не даст нормально поговорить. С его придирками и глупыми комментариями мы и до завтрашнего вечера не разойдемся.

– Так, да? – зло бросил Дин. – Ничего, еще встретимся на дороге жизни!

– Ты этой встречи не переживешь, – тихо фыркнул демон. Дракон его не услышал, а вот я и Лер легко.

Зарза отлично меня знал. Без задания, в качестве сдерживающего фактора, от Дина уже ничего бы не осталось после его поведения в отношении меня.

Мальчишка, а в моем понимании он таковым и был, неважно, насколько высокую и почитаемую должность он занимал у своего народа, выбежал из нашей с демоном комнаты.

Вообще, фраза: «Еще встретимся на дороге жизни», – зна-

чит что-то наподобие сочтемся или и на моей улице будет праздник. Жизнь – такая штука, что может поменять нас местами, и уже я буду зависеть от дракона, а не он от меня. Сложно представить? Возможно, но шутить лучше самой жизни не умеет никто. Она самый изощренный фантазер. Именно к этому клонил Дин. Однако, я руководствовалась сейчас не возможным возмездием от мальчишки, а вероятностью потерять две недели на пустые поиски из-за его нытья. Дракона я не боялась.

– Так что ты узнала?

Лерей прошел вглубь комнаты и сел рядом со мной на кровать.

– У нас осложнения, ребята.

Связной внимательно смотрел на меня и ожидал продолжения также, как и демон.

– Я нашла человека, которому передал Истину Орил. – Тут я тяжело вздохнула, поскольку хорошие новости на этой фразе заканчивались.

– Велин Лордэ, воин девятой руки. Десятник. До сих пор несет службу в Кионе. Пять лет назад, во втором месяце лета, он был командирован по приказу короля в дальневосточную крепость Хикл сроком на два месяца.

– Так поехали в Хикл, в чем проблема? – не выдержал демон.

На него это было не похоже. Неужели так сильно спать хотел и пытался быстрее закончить обсуждение?

– Он прослужил в Хикле всего два дня и вернулся назад. – На этой фразе оба мужчины крепко задумались.

– Почему? – Первым вышел из размышлений связной.

– При нападении на Кион все военнослужащие обязаны вернуться из командировок на защиту крепости. В то лето на севере околачивалось несколько разбойничьих шаек. Самая сильная или просто наглая напала на Кион.

– И все воины в отъезде были отозваны назад в крепость, – простонал Лер.

Он понял, в чем наша проблема.

– А если для не одаренных? – попросил разъяснений Зарза. Спит он что ли?

– Я не могу сказать точно, передал он за эти два дня артефакт кому-либо из Хикла или вернулся назад и нашел достойного в Кионе.

– Так может он после куда-то отправился, – предположил демон.

– Если Нее требуется помощь, то вероятнее всего наш Велин никуда больше из крепости не выезжал. Так? – совершенно точно предположил вор, чем еще больше насторожил меня.

Откуда ему столько известно о моих повадках?

Тем не менее, запихав все подозрения куда подальше, я кивнула на вопрос Лера.

– То есть, мы не знаем, отдал он Истину в Хикле или уже по возвращении в Кион? – сам для себя разъяснял ситуацию

Зарза.

Да что с демоном твориться? Его будто что-то беспокоит и не дает здраво мыслить. Надо будет потом его расспросить обо всем.

– А что дар говорит? – Сальшиен в упор посмотрел на меня.

Лицо слегка осунулось, кожа чуть посерела, а глаза утратили блеск. Что-то явно было не так.

– Пятьдесят на пятьдесят, – выдала неутешительные данные я, тайком все еще поглядывая на демона.

Вялость, тугая работа ума, рассеянность и плохое самочувствие – все это говорило об истощении. Зарза уже держался на резерве жизненной силы, что было чревато серьезными и опасными последствиями. Я молчала долго, но больше не собиралась. Как только все решим, прижму демона к стене.

– Что ты сама об этом думаешь? – Медовые глаза с какой-то непонятной мне нежностью посмотрели глубоко в мою душу. Как ему удавался такой пронзительный взгляд?

– Я склоняюсь к тому, что артефакт вернулся в Кион, – выдала результат многочасовых размышлений я.

– Хорошо, и кто же еще был командирован в тот год? – начал развивать мысль в заданном мной направлении связной.

– В том-то и дело, что никто.

И мужчины задумались. Ну демон попытался, но истощение явно не давало ему сделать это в полной мере.

– Какие предположения? – разорвал тишину Лер.

Значит, уже все понял. Дальнейшие пояснения были скорее для Зарзы, ну и я хотела знать мнение вора.

– Раз в шесть лет в столице проводится съезд комендантов всех крепостей. И это единственный выезд воинов за пределы Киона за последние пять лет.

– Велин передал артефакт кому-то из сопровождения, когда военные отбыли на сборы в столицу, – тихо выдохнул демон.

– Да. Съезд проходил осенью, и наш второй в цепи не был в делегации. Поэтому мы можем оставить его в покое и заняться третьим звеном, которое доставило Истину в Ратан вместе с делегацией.

– Это если Велин не отдал реликвию в Хекле? – напомнил демон и широко зевнул в рукав.

– Мы будем придерживаться варианта Неи, – твердо сказал Лерей, и так посмотрел на демона, что показался выше его на голову, а то и две.

Что это был за величественный взгляд, который заставляет подчиняться без возражений? Вот и Зарза медленно, будто сопротивляясь, кивнул. Сдается мне, он действительно сопротивлялся, но силы не равны.

Я настороженно присмотрелась к вору и тот тут же скосил глаза на меня. Карамель, карие крапинки вокруг зрачка и едва обозначившаяся улыбка на полноватых губах. Вот еще одна загадка, которую мне непременно нужно было раз-

гадать, и она смотрела на меня слишком собственнически для товарища по несчастью.

– Раз мы пришли к согласию, значит, завтра возвращаемся в столицу. А теперь спать, – прямо указала связному на выход я.

– А кто наш третий неизвестный? – хлопая слишком часто глазами, не удержал вопроса Зарза.

– Все завтра. Это уже не так важно, и обговорить все детали можно потом. Спать!

Больше никто не возражал. Почти. Громкие шаги в коридоре, звон посуды и все это затихло у нашей с демоном комнаты. Дверь открылась и стремительно полетела к стене. Хорошо, что дракон не сильно ее толкнул, и удар был глухим. Вот только в тишине и этого было достаточно, чтобы разбудить соседей.

– Ваш чай, господа, – с тихой злостью произнес Дин и внес в комнату поднос с тремя чашками и железным чайником, что пускал из носика завихрения пара. Кипяток. Только бы не решил нам на головы его вылить в порыве гнева.

– Спасибо, Дин. Поставь на тумбочку. – Я указала на деревянную поверхность возле моей кровати, попутно отползая к окну, у которого стояла моя скромная лежанка. Для надежности и вовсе за вора заползла.

– Идем в комнату.

Лер поднялся и пошел к двери. Только поставивший поднос дракон недоуменно обернулся к соседу.

Фуф, поставил, можно расслабиться.

– То есть? – слишком громко для ночи возмутился юнец.

Я тут же переместилась к тумбочке, чтобы в случае чего перехватить мальца.

– Спать пошли, – сделал еще одну попытку увести дракона без скандала из нашего номера связной. Увы, провальную.

– А чай мы пить не будем? – ерничал Дин.

– Я холодный люблю. Как раз к утру остынет, – парировала я, убирая чайник из зоны досягаемости ящера.

– Мстительная стерва, – сквозь зубы прошипел дракон и вылетел за дверь.

Лер поднял на меня глаза и сказал то, чего я никак не ожидала. Не от него уж точно:

– В следующий раз его лучше оставить с нами. Не ущемляй его гордость понапрасну. Все же он дракон, – и покинул кабинет.

То есть, он все свалил на меня? Шикарно! Просто великолепно. Слов нет от такой наглости! Мужчины…

Я оставила поднос в покое и села на середину матраца. Пружины противно скрипели, но к этому я уже привыкла. Больше меня нервировал провал в кровати в районе поясницы, но и это можно было пережить. Сейчас настоящая проблема заключалась в другом.

– А теперь, мой рогатый друг, ты рассказываешь мне, почему у тебя началась крайняя степень истощения? – Я грозно уставилась на поникшего демона. Теперь не отвертится.

Затравленный вид, бегающие глаза, но выход Зарза так и не нашел.

Все верно, без ответов я его никуда не отпущу. Не сегодня.

***

Сутки пути до Ратана — столько осталось нам преодолеть, и я окажусь в своем Логове. Мягкая постель, вкусная еда и свежая выпечка – все это грело меня в последние метели этой зимы. Еще каких-то две недели, и природа очнется от мерзлой комы, давая жизни ход. Еще немного, и изумрудные пятна начнут появляться вокруг так же быстро и массово, как заполоняют площадь люди в неделю карнавала. Кажется, еще вчера ветер швырял обжигающий снег тебе в лицо, а сегодня уже позеленели почки, и пробились сквозь не сошедший ледяной наст первоцветы.

Весна, ее я люблю также сильно, как и выпечку. Но есть и у этой поры года минусы. Буйство жизни заставляет всех вокруг желать любви, ласки и связи в попытке стать счастливыми и избежать одиночества. Меня саму все это время не беспокоила романтическая сторона весны или, вернее сказать, плотская. И вот на тебе, подарочек за все годы спокойствия!

Я скосила глаза на демона, и наш недавний разговор сразу же всплыл в голове, оживляя пикантные сцены недельной давности:

– Зарза, я от тебя не отстану. Смирись и рассказывай, как довел себя до такого плачевного состояния?

Да, была ночь, и уже достаточно поздно, но я не собиралась отступать. По какой-то причине этот демон стал для ме-

ня важен, и я не могла оставить его наедине со своими проблемами, возможно, смертельного характера.

– Я – инкуб, – кратко и почти ясно, но недостаточно, ответил он.

– Продолжай, – подтолкнула сальшиена к откровенности.

– Мне нужны эмоции, сексуальное возбуждение, страсть. Я питаюсь ими, – довольно легко начал объяснять демон. Видимо он ожидал этого разговора, который был лишь делом времени.

– Но ты все это время как-то выживал без них. Что изменилось?

Зарза сцепил руки в замок и уставился на переплетенные пальцы.

– Еда может заменить отсутствие эмоциональной подпитки, но только в определенном случае. Пока я был заключенным и не проявлял большой физической активности, десятиразового питания в сутки было достаточно для моего нормального существования, но не теперь. – И он посмотрел на меня своими странными молочно-карамельными глазами.

И тут я все поняла. Вот почему за сегодняшним ужином Зарза съел аж три порции. Не потому, что жаркое пальчики оближешь, хотя так и было, а потому, что он пытался компенсировать отсутствие эмоциональной пищи. И тут меня настигла вторая догадка: демон начал активную жизнь. Как только я освободила его из заключения, он все время двигался, что-то делал, ездил со мной, помогал по хозяйству, и

теперь еды ему явно не хватало, чтобы восстановить силы. Организм от истощения уже начал тянуть жизненные силы, а это тупиковый путь, и название ему смерть.

– И почему об этом я узнаю спустя почти месяц?! – накричала на сальшиена я, разозленная его молчанием и вредительством самому себе. – Ты что, помереть решил? – Я вскочила, схватила Зарзу за воротник и хорошенько тряхнула пару раз.

По тому как дергалась его голова, а тело не проявляло никакого сопротивления, я поняла, что он находился на грани.

– Милостивый Ватир! Да ты еле на ногах стоишь! – Я опустила руки и отошла на пару шагов от кровати.

– Я больше пяти лет не чувствовал вкуса возбуждения и терпко-сладкого запаха страсти. – Демон попытался улыбнуться, но получилось что-то вроде кривой ухмылки.

– А сказать, что тебе нужно в бордель, ты не мог?! – снова начала возмущаться я.

– Продажная страсть иная, она отравляет. Такое способен переварить только очень сильный инкуб.

– А ты, конечно же, у нас слабак? – Я ничего не могла поделать с сарказмом в своих словах.

– Я ослаблен долгим заключением и пятилетней диетой. Показать пальцем, кто меня на нее посадил, или сама догадаешься?

Огрызается, значит, все еще обратимо.

– Почему было просто не найти женщину в Лесовичке или

столице? Я не держала тебя сутками подле себя.

– Ну конечно, какая женщина Зиреи не мечтает броситься в объятия демона? Это же розовая мечта каждой второй девицы, – издевательски прохрипел Зарза и раздраженно уставился прямо мне в глаза.

Стоило признать, он прав. К демону ни одна человеческая женщина не подойдет, слишком много разных страшных слухов ходило. Да и не баловали сальшиены Дриз своими визитами, им и на своем материке неплохо жилось.

– Твоя правда, – уже спокойнее ответила я. – Но сказать ты должен был.

– Все, что я должен, это не причинять тебе вреда, остальное лишь твои возросшие запросы.

Его глаза потемнели, а голос стал угрожающим и рычащим. Похоже, демон никого не хотел подпускать близко и показывать свою слабость. Надо было исправлять это, и срочно.

– Тогда вали на все четыре стороны, и твоя судьба больше не будет меня волновать! – Жестко, но необходимо. Я снова села на свою кровать.

Зарза сразу притих, а кулаки сжались, напряженно ложась на широко расставленные колени. А что он хотел, рогатый гордец? Никогда не жалела существ, губящих самих себя из-за глупых принципов. Но смерти сальшиену я не желала. К тому же, он мне нравился – хороший товарищ мог бы получиться со временем. Второй шанс заслуживает достойный.

– Или… – Я замолчала, ожидая реакции. И она последовала. Кулаки разжались, а блеск вернулся, но он все равно не сильно спасал изможденный взгляд. – Или смири гордость и прими помощь.

Полчаса. Ровно столько мы сидели напротив друг друга и не произносили ни слова. Демон думал, я ждала. Спать хотелось неимоверно, но эту битву за жизнь я не собиралась проигрывать. Мое терпение и борьба со сном принесли свои плоды.

– Ты можешь мне помочь. – Не просьба, констатация факта, но это было лучше отказа от помощи.

– Говори.

Я готова была сорваться с места сейчас же, привезти его в Логово и отпустить в Шангес, чтобы он восстановил свои силы, но я никак не ожидала, что Зарза коварно улыбнется и заявит:

– Накорми меня.

Шок, его я не испытывала с момента окончания военной академии. Забытое оцепенение и пустота в мыслях были еще одной неожиданностью, но быстро испарились под ревом моего дара, который твердил, что стопроцентный успех мне был обеспечен, если я… Эм… Пересп… Лягу… В общем, накормлю.

– Неужели воин первой руки так легко отступиться от своих намерений? – давил на меня демон своим подначиванием.

Он тоже нервничал, но пытался скрыть это за хитрой

усмешкой.

– И что мне нужно делать? – спросила я, одной фразой решая для себя все.

– Для начала подойти поближе, – хохотнул Зарза, наблюдая за тем, как я отползаю от него по кровати, на которой мы оба сидели.

Не сказать, что я была неопытна или стеснительна, но делать это ради кормежки казалось как-то не возбуждающе и странно.

– Ох и отольются тебе насмешки надо мной, – пригрозила сальшиену я, сползла с кровати и встала напротив сидящего демона.

Одним движением бедра заставила его развести колени еще шире, и придвинулась вплотную к паху демона. Зарза задрожал. Смешно ему больше не было. Поволока возбуждения накрыла глаза, а рот приоткрылся, порождая частое прерывистое дыхание. Бедный мужчина, пять лет давился кашей, представляя на ее месте пышногрудую обнаженную девицу. Как с ума еще не сошел?

Долго ждать демон себя не заставил. Меня затянули к себе на колени и запустили ладони под рубашку, поглаживая чувствительную спину. Касания были приятными, теплые руки расслабляли, развеивая напряженность. Я почувствовала, что соскальзываю с колен сальшиена, и придвинулась ближе к уже обнаженному литому торсу. Ладони вцепились в плечи, плавное движение на встречу, и Зарза издал стон.

Низкий, хриплый, таким детей ночью пугать, но это точно было наслаждение. Прикосновения теплого женского тела к средоточию желания вырвали из него этот страшный звук. Не видела бы влажно распахнутых губ и капелек пота на лбу, решила бы, что он хочет мною закусить в традиционном смысле этого слова.

Мои попытки не свалиться с колен слишком понравились сальшиену и он, подхватив меня под ягодицы, повторил эти движения еще несколько раз, пытаясь вдавить меня в себя.

– Держись, – шепнул мужчина в приоткрытые в немом стоне от неожиданностей губы и резко поцеловал меня.

Грубо, страстно и неистово, вот только это меня мало интересовало. Не знаю, что сделал инкуб, но тело прошило таким концентрированным возбуждением, что я закричала прямо в рот демону. Еще никогда я не достигала пика лишь от прикосновения к губам. От этого невероятного разряда кололо кожу и ныло внизу живота. Все плыло перед глазами, и я потеряла счет времени.

Когда пришла в себя, демон сыто облизывался и терся носом о мои ключицы.

– Это что было? – тихо простонала ему в макушку я. Это все, на что я была сейчас способна.

– Результат пятилетнего воздержания. Тебя накрыло моим желанием. Инкубы не только поглощают возбуждение, мы его вызываем. – Он еще раз причмокнул возле моей шеи и отстранился.

– Тебя не меньше десяти минут трясло, как в лихорадке, – соблазнительно прошептал Зарза, медленно прикусил кончик моего носа и тихо добавил, – иди спать.

– А как же близость? – Еще не очень хорошо соображая, я уставилась на мужчину.

Я что, умудрилась пропустить такое?! Тут же осмотрела себя и с огромным облегчением поняла, что все еще была в одежде, полностью, даже рубашка не расстегнута.

– А я не говорил, что тебе нужно спать со мной. Я просил лишь накормить, – Этот коварный бог секса мягко ссадил меня со своих колен и начал подталкивать легкими хлопками по бедру к моей кровати.

– Я полностью сыт и доволен. Спасибо. – Длинный влажный язык снова обвел верхнюю губу по дуге, а затем и нижнюю, будто лаская, а не завершая приятный перекус. И как я раньше не замечала за демоном такого соблазнительного проведения, что было предназначено вызывать дикую похоть. Права была бабушка: глазом моргнуть не успеешь, а уже тяжелая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.